

Чжан Сюэфэн вернулся в клубную комнату и вкратце рассказал о своих «дружеских и теплых» переговорах с организатором выставки. Он ловко обошел острые углы, напирая на то, что обе стороны достигли консенсуса в атмосфере полного взаимопонимания, и в итоге ему удалось выбить довольно неплохое место для стенда.

— Это же была сама Асано Харухи! Как ты мог не попросить у неё автограф или совместное фото? — Сакурай Сакура, похоже, была всецело поглощена только персоной Асано.

— Она что, очень знаменита? — Чжан Сюэфэн знал лишь то, что она из богатой семьи, но совсем не интересовался тем, над какими играми она работала.

Про себя он подумал: «Будь это Асано Томоя, я бы с радостью напросился на автограф — я ведь преданный фанат «Октопат Трэвелер» и «Брейвли Дефолт»».

— Она была главным художником в Fal, а в последней части «Героев легенд» занимала ту же должность, — Сакурай Сакура говорила это, одновременно вводя имя Асано Харухи в поисковик.

Результаты на первой странице пестрели бульварными заголовками: «Закулисные тайны гениальной красавицы-художницы», «Каприз богатой наследницы или результат семейных распрей?». И лишь где-то на задворках можно было найти информацию о её вкладе в игровые проекты.

— Рисует она впечатляюще, — даже Чжан Сюэфэн, совершенно не разбирающийся в искусстве и обычно описывающий свои пожелания главному художнику словами «сделай что-то в таком духе», мог интуитивно оценить мастерство этой рыжеволосой женщины.

До начала самостоятельной деятельности она участвовала в художественном оформлении трех крупных проектов, а в последнем из них дослужилась до позиции главного художника. Она делала всё — от фоновой компьютерной графики до концепт-артов персонажей, и все эти работы получали высокие оценки.

А самое главное — в эпоху «игровой пустыни» игра «Герои легенд», где она была главным художником, разошлась тиражом почти в 200 тысяч копий.

В каком-то смысле Чжан Сюэфэн должен был благодарить Асано Харухи: её отличные продажи показали крупным финансовым группам, что рынок видеоигр обладает огромным потенциалом, и это помогло ему привлечь инвестиции.

— Тогда почему она уволилась и ушла в свободное плавание? — Чжан Сюэфэн был озадачен. Если она уже получила признание рынка и её статус в компании рос, зачем нужно было уходить, чтобы основать додзин-кружок?

— Хотя ни сама Асано, ни Fal не делали официальных заявлений, ходят слухи, что её мать была крайне недовольна тем, что дочь работает художником в игровой индустрии, да к тому же рисует картинки, которые, по её мнению, не имеют никакой художественной ценности.

Профессор Хитоёси неизвестно когда подошел к ним сзади, потягивая ледяной джин.

— Асано-сан — художница? — Такое неприятие коммерческих проектов заставило Чжан Сюэфэна инстинктивно вспомнить классические сюжеты, где родители-художники были категорически против того, чтобы их дети занимались популярной культурой. Это как если бы мать-пианистка выступала против того, чтобы дочь играла в рок-группе.

— Бинго, — профессор допил джин из своего бокала. — Её отец — магнат в сфере телекоммуникаций, своего рода дзайбацу еще с довоенных времен. А мать была известной тридцать лет назад художницей, высоко оцененной как в живописи укиё-э, так и в масляной живописи.

— Профессор Хитоёси, а откуда вы знаете о её матери? — Чжан Сюэфэн все еще предавался размышлениям о силе семейных традиций, но проницательность Сакурай Сакуры тут же дала о себе знать — она задала профессору весьма многозначительный вопрос.

— Вот именно, в интернете, кажется, нет никакой информации о матери Асано-сан, — поддакнул Чжан Сюэфэн, прикидываясь простаком.

— В те времена я был молод, конечно, я обращал внимание на своих знаменитых сверстников, — ответил профессор и добавил со значением: — Я ведь в юности тоже был творческой личностью, постоянно ходил на поэтические вечера и художественные выставки.

— Но, профессор, вы же преподаватель физики, — вовремя съязвила Сакурай Сакура.

— Профессия и увлечения — вещи разные.

Профессор только собрался налить себе еще, как Чжан Сюэфэн был вынужден его остановить:

— Профессор, у вас скоро лекция. Не стоит стоять за кафедрой, вспоминая молодость, с таким запахом алкоголя.

— Ну ты даешь! Я не такой, как те ребята возле американских баз. Я в студенчестве был примерным учеником, посещал все мероприятия.

Впрочем, профессор всё же отставил бутылку — работа прежде всего — и поспешил покинуть клубную комнату, чтобы готовиться к паре.

— Короче, у меня есть хорошая и плохая новость, — Чжан Сюэфэн обратился к Акаси Нанами, которая всё это время сидела в наушниках и что-то писала.

— Начни с плохой, — буркнула она, явно недовольная тем, что её прервали.

— Плохая новость в том, что эта Асано-сан тоже участвует в выставке, и нам придется конкурировать с ней напрямую.

Акаси Нанами даже глазом не моргнула, лишь сухо отозвалась: «Ясно». Зато у Сакурай Сакуры было такое выражение лица, будто она — начинающий игрок, которому предстоит сразиться с финальным боссом, имея на руках лишь стартовый меч.

— Хорошая новость: мне удалось выторговать место у стенда с отличной проходимостью. Правда, он находится прямо по соседству с их кружком.

Акаси Нанами снова ограничилась коротким «ясно» и вернулась к работе. Сакурай Сакура же просто зависла — казалось, она восприняла битву с «главным боссом» как нечто, где поражение означает неминуемое удаление всех сохранений и начало игры с нуля.

— Сакура-тян, ты как? — Видя этот отрешенный взгляд, Чжан Сюэфэн даже засомневался, не перепугалась ли она до смерти.

— Это не хорошая и плохая новости, это плохая и просто катастрофическая!

— Нет-нет-нет, я сейчас задохнусь! — Чжан Сюэфэн притворился, что молит о пощаде, когда его в шутку схватили за горло, хотя силы в этом жесте было совсем мало.

— Раз уж ты вляпался в неприятности, значит, придумал, как всё исправить? — Акаси Нанами снова сняла наушники и посмотрела на суесящихся двоих с серьезным видом.

— Акаси-сэнсэй, — Чжан Сюэфэн перешел на почтительный тон, которым японские читатели обычно обращаются к авторам, — я очень уверен в вашем сценарии. На сайте уже почти 100 тысяч прочтений, и рейтинг одобрения выше девяноста пяти процентов.

Чжан Сюэфэн достал телефон. На экране красовался сайт с короткими рассказами в довольно свежем стиле. Повесть под названием «Плагат», опубликованная менее 24 часов назад, уже занимала первое место в топе. Многие читатели требовали продолжения.

— Это и есть твой способ продвижения? — Акаси Нанами была удивлена тем, что её никогда прежде не публиковавшиеся работы вдруг появились на сайте.

— Сайт, который порекомендовала та помешанная на книгах «силачка», и правда хорош. Всего

за день учитель Литературный Вор стал знаменит. — Чжан Сюэфэн с тоской вспомнил, как ради расположения той самой председательницы книжного клуба выложил круглую сумму за два раритетных издания.

— Название просто ужасное, — проворчала она, но уголки её губ невольно поползли вверх от того, что её творчество так популярно.

— Это временное название, если придумаем лучше, всегда можно поменять, — Чжан Сюэфэн немного засмутился — с его-то посредственными литературными познаниями он ничего лучше придумать не мог.

— Пусть с псевдонимом пока так и будет.

— В ближайшее время под этим псевдонимом выйдут еще две повести, а затем мы объявим, что игра, сценарий для которой написал учитель Литературный Вор, скоро поступит в продажу на малом icMarket. К диску с игрой в подарок будет идти печатная версия романа.

— А как же я? Добавил, что в проекте участвует прекрасная художница Сакурай-сэнсэй? — Сакурай Сакура с надеждой заглянула ему в глаза, и у Чжан Сюэфэна не хватило духу сказать правду.

— Я обязательно добавлю это, когда придет время, но тогда тебе придется подготовить потрясающий рекламный арт. — Чжан Сюэфэн решил рискнуть всем.

— Хорошо! Я нарисую самую лучшую картину! — У Сакурай Сакуры, до этого уставшей от учебы и работы, вновь загорелись глаза, и она с энтузиазмом принялась за дело.

— Это на потом, когда будет свободное время. А сейчас рисуй вот это, — Чжан Сюэфэн сунул ей в руки новую стопку заданий по графике.

— Опять грузовики, полы и человечки... как же это скучно, — проныла Сакурай, рассматривая новые требования.

— Как только заработаем денег и получим инвестиции, найдем тебе помощника, — Чжан Сюэфэн пообещал «золотые горы» и вернулся к своему компьютеру, продолжая разработку.

К тому времени, как разработка стелс-игры — временной замены запланированной демоверсии — подходила к концу, до открытия малого icMarket оставалось 48 часов. Нажав на последнюю клавишу «ввод», Чжан Сюэфэн обнаружил, что в его чашке не осталось ни капли кофе.

— Тяжело работаешь, — Акаси Нанами подошла к нему и забрала пустую кружку. — Может, теплого молока? Поможет уснуть.

— Спасибо, — пробормотал он. За окном уже светало. Последние несколько дней он держался только на кофе, а когда совсем выбивался из сил, то по настоянию Акаси Нанами ненадолго прикорнул на диване в клубной комнате, чтобы через пару часов вскочить и обновлять сайт или Твиттер.

<http://bllate.org/book/21127/2143762>